

A decorative border with a repeating pattern of yellow flowers, green leaves, and red berries, framing the entire page.

Удивительная Русь

Ж. В. АНДРИЕВСКАЯ

ОТ ДЕВИЦЫ ДО БАБЫ

МИР РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Издание второе

РОСТОВ-НА-ДОНУ

ЕНИКС

2022

УДК 392
ББК 63.5(2)
КТК 037
А65

Андриевская Ж.В.

А65 От девицы до бабы : мир русской женщины / Ж.В. Андриевская. — Изд. 2-е. — Ростов н/Д : Феникс, 2022. — 143 с. : ил. — (Удивительная Русь).

ISBN 978-5-222-37887-8

Книга «От девицы до бабы» посвящена уникальному миру русской женщины.

Автор не ставил перед собой цель собрать и переработать множество документов о жизни женщины в конкретное историческое время. Выбраны и обобщённо описаны ключевые ипостаси: девочка — девица — невеста — жена — мать. Также в книге есть главы, посвящённые вековухам (старым девам), вдовам, повитухам, богомолицам, старухам. Текст дополнен тематическими пословицами, лирическими рассуждениями, интересными энциклопедическими фактами, подтверждающими или расширяющими основное содержание каждой из глав.

Книга «От девицы до бабы» предназначена для широкого круга читателей, интересующихся русской культурой, воплощённой в судьбе русской женщины — великой, трудной и счастливой одновременно.

УДК 392
ББК 63.5(2)

ISBN 978-5-222-37887-8

© Андриевская Ж. В., 2021
© Оформление: ООО «Феникс», 2021
© В оформлении обложки
использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.com

ОТ АВТОРА

Идея данной книги родилась благодаря моему блогу dollinachudes, который читают не только в России, но и во многих странах мира.

Живое общение с читателями, их активные комментарии, дополнения, вопросы, пожелания, предложения укрепили меня в мысли, что традиции русской культуры начинают возрождаться и жить особой, интересной современному человеку жизнью.

Всё больше и больше убеждаюсь в том, что сохранение наследия наших предков — это одна из важнейших задач современности.

За консультационную помощь при написании книги, стилистическую обработку текста хочу выразить свою благодарность талантливому филологу, моему единомышленнику в любви к русскому языку, многовековой русской культуре, моему соратнику — **Казаковцевой Любви Владимировне**.

С большим уважением к каждому моему читателю, Жанна Андриевская

К ЧИТАТЕЛЮ

Мир русской женщины — особый. Он певучий и красивый. Расцветенный мудростью и любовью. Расписанный смирением и терпением. Увенчанный трудолюбием и мастерством. Закольцованный щедростью и милосердием.

Об этом книга, которую ты, дорогой читатель, держишь в руках. А ещё о том, как девочки на свет появлялись и как приданое для себя же и собирали, как девушке на свадьбе косу расплетали и как молодухи к родам готовились, как к повитухам люди относились, о чём большуха в бабьем куту заботилась, как горька судьба вековух была и почему иногда женщины из дома уходили куда глаза глядят.

Я не ставила перед собой цель собрать и переработать множество документов о жизни женщины в конкретное историческое время, потому что уверена: любопытный читатель найдёт такие издания на других книжных полках.

Но мне было важно рассказать о жизненном пути женщины простым языком, который сможет понять любой человек, независимо от возраста, места жительства и социального положения. К тому же обрати внимание: я собрала богатейший материал энциклопедического характера, который органично вплетается в ткань основного содержания книги и, несомненно, будет тебе интересен.

Ф. Малявин «Бабы», 1905.

Насколько эта книга современна, решать только тебе, мой дорогой читатель. Но если ты прочтёшь её, как говорят, на одном дыхании, если будешь всматриваться в многочисленные (я не поскупилась!) репродукции картин известных художников, которые во многом подтверждают мой рассказ, и раз за разом открывать для себя всё новые и новые детали, то уверена, что мы с тобой нашли друг друга. Значит, книге — жить. Значит, книге — радовать. Значит, книге — быть полезной для тебя, живущего в XXI веке.

ДОЧКУ В КОЛЫБЕЛЬКУ – ПРИДАНОЕ В КОРОБЕЙКУ

Появление детей для наших предков было большим счастьем. Им важно было, чтобы род продолжался, чтобы духовные заветы предков, традиции почитались и передавались из поколения в поколение.

Любому родившемуся малышу предки наши были рады, но к рождению девочки относились по-особому.

Знали русичи, что воспитание девочки — труд непростой. Она должна была вырасти, с одной стороны, красавицей, рукодельницей, послушной для своих родителей, целомудренной для суженого, покладистой для свёкра со свекровушкой, доброй и мудрой для детушек и внучков будущих. Но, с другой стороны, выносливой и с характером твёрдым, чтобы за себя постоять, — мало ли какие невзгоды на жизненном пути встретятся. А замуж девушке выйти — так это вообще наука целая. Вот и готовили к этому девочку начиная с самого рождения. И росла она, хорошо зная, что её ждёт впереди.

Ф. Рисс «Колыбельная песня», 1886.

*Я замуж выйду да мужа наживу,
Да у меня будет свёкор — стану звать батюшкой,
Да у буде свекровка — стану звать матушкой.
А я ведь буду у них снохою слыть.
Да поживу с мужем — да я сынка рожу,
Да воспою, вскормлю — у меня и сын будё,
Да стане звати меня матушкой.
Да я сынка женю, да и сноху возьму,
Да буду ли я и свекровкой слыть.
Да ещё я поживу с мужем,
Да и себе дочь рожу,
Да воспою, вскормлю — у меня и дочь будё,
Да стане меня звати матушкой.
Да дочку я замуж отдам,
Да й у меня зять будё,
И буду я тёщей слыть.*

ДЕТКИ ЧТО ЦВЕТОЧКИ: УХОД ЛЮБЯТ

По народным поверьям, лучше всего роды в бане принимать, поэтому накануне баню пропаривали с женскими травами: ромашкой, крапивой, мятой, душицей — от них и роженица, и новорождённая малышка здоровее, спокойнее становились.

Девочку перво-наперво обмывали в тёплой воде, куда заранее добавляли кусочек серебра (например, монетку), так и вода чище, и удачи, богатства в будущей жизни больше. Потом коровьим молоком обмывали, чтобы кожа чистой, нежной была и болезни да хвори чтобы не приставали.

После заворачивали в мамкину мягкую старую рубаху или сарафан. Верили в то, что так сила особая, мудрость женская, здоровье крепкое передаются, ещё и защита от нечисти всякой; зато если для девочки брать рубахи отца, то она вырастет мужиковатой, неженственной.

Пеленали ребёночка обязательно. Считали, что это распрямляет всё: и тело, и дух, и даже судьбу — чтобы не вкривь и не вкось, а прямо и праведно.

Волосики девочке первый раз стригли не раньше чем в год. Делали это так. Заботливая матушка заранее собирала, немного сушила и трепала конопельку. В праздничный день малышку сажали на неё, чтобы искусной пряхой стала. Потом бабка-повитуха (иногда крёстная мать) стригла волосы: сначала крестом, а там и по всей голове. После стрижки голову девочки обвязывали плотно чистой мягкой тряпицей — прятали от глаза, порчи. Конопельку, на которой девочка сидела, собирали, сушили, растирали и высыпали в речку. А волосики первые обязательно в оберег закладывали. Считалось, что хранить его надо всю жизнь — чтобы дух предков помогал. После стрижки надевали новую нательную рубашечку, которую готовили именно для этого дня.

В некоторых местах и ногти не стригли до поры до времени. Вот сможет зажать монетку в кулачке — значит, пришла пора. Причём чем больше монета, тем лучше для самой же девочки — вырастет и как сыр в масле будет кататься.

ОБУСТРОЙСТВО КОЛЫБЕЛИ ДЛЯ ДЕВОЧКИ

- ☞ Существовали определённые традиции выбирать **дерево для девичьей люльки**. Так, жители Порховского уезда Псковской губернии делали люлечки из еловой лучины, в Пошехонском уезде Ярославской губернии — из берёзы или ели, «чтобы дитё крепче спало». Определённое дерево нужно было выбрать и для **очена** — жёрдочки, на которую подвешивалась люлька. В Череповецком уезде Новгородской губернии его делали из берёзы, а в Шенкурском уезде Архангельской губернии — из сосны.
- ☞ Колыбельку **подвешивали** к потолку. Опять-таки, кроме практических (в избе тесно, и место сэкономили), были и духовные цели: важно было повыше поднять ребёнка, ближе к небу, к миру богов-защитников. И чтобы снизу никакая нечисть не утащила его.
- ☞ В колыбельку клали разные **обереги**: веретённышко резное, гребешок деревянный или костяной, ложечку деревянную (а то и серебряную!) расписную.
- ☞ Существовал обычай вначале в колыбельку запустить котика или положить ненадолго курочку или гуся. Они напITYвали своим духом постельку, чтобы нечисть потом не чуяла младенца.
- ☞ Пустую колыбельку качать было **строжайше запрещено** — к смерти младенца, к болезням в доме, к разорению.

ДОБРОЕ ИМЯ ЛУЧШЕ БОГАТСТВА

В старину имя девочки никогда не было случайным.

Малая совсем — в люльке ещё или только ходить начала, то смотрели, как выгладит, как ведёт себя: *Стрекоза, Егоза, Быструха, Белянка*. Если ничего особенного — то тогда *Дочка, Малая, Мелкая, Лялька*.

Подрастала девочка, характер складывался, и уже становилось ясно, какое имя ей судьбой уготовано.

Имена давали очень понятные:

- *Белолюба* — белая, светленькая, чистая,
- *Боголюба* — любящая богов,
- *Борислава* — борется за славу,
- *Ведана (Веденя)* — ведающая, мудрая,
- *Велена* — повелительница,
- *Весняна* — красивая, как весна,
- *Драгомира* — дорогая миру, людям,
- *Златоцвета* — золотоволосая,
- *Лада* — ладная, стройная,
- *Любава* — любимая,
- *Любомира* — любимая миром,
- *Людмила* — милая людям,
- *Неждана* — нежданная,
- *Переслава* — перед славой,
- *Светлозара* — светом озарённая.

Могло быть и двойное имя: *Зарина Светлая, Добронрава Солнечная, Добряна Куница, Вегана Гроза* и др. Русичи считали, что женские имена должны быть не только правдивыми, но и красивыми, звучными.

Позже, когда наступила пора христианства, девочек стали называть другими именами: *Мария, Агафья, Валентина, Любовь, Ксения, Лариса...* И с характером уже почти не соотносили.

Да и образ жизни девочек во многом поменялся. С четырёх лет их учили молиться и креститься. С семи лет девочка должна была молиться утром и вечером (строго следили за этим), и тогда же её первый раз приводили на исповедь и первое причастие.

Первые молитвы были простыми и содержали добрые пожелания в адрес всех членов семьи: девочка просила послать им здоровья, а всей семье — хлеба, достатка в доме. Через год-два девочка спокойно читала «Отче наш» и главную женскую молитву: «Богородице Дево, радуйся».

УМЕЛ ДИТЯ РОДИТЬ — УМЕЙ И НАУЧИТЬ

Ярицей в народе называли девочку, которой исполнялось семь лет. Беззаботное время заканчивалось, и теперь она становилась верной помощницей матери-хозяйюшки.

Если в семье младшие братья или сёстры родились, то «*лялька превращалась в няньку*». Бедные семьи своих дочек определяли в пестуньи: девочки ходили в соседские дома, что побогаче, и качали люльки малышей, пока хозяйюшка дела бытовые справляла. Рассчитывались с пестуньей обычно очень скромно: яички куриные, молока кувшинчик или хлеба ковригу — но и то в семью достаток.

К семи годам девочка уже умела и должна была кормить птицу, подметать, а потом и мыть полы в доме. Помогала готовить еду, особенно во время праздников разных, когда требовалось целый стол блюдами заставить. Если были ягнята и телята, которых не уводил пастух, то и за ними девочка приглядывала: кормила, поила, чистила за ними, выводила за ворота недалеко от дома. На безделье у маленькой хозяйюшки вообще времени не было. А если совсем уж правильно, то девочкам и в голову не приходило, что можно бездельничать, ничем не заниматься («*Не то забота, что много работы, а то забота, как её нет*»).

Десятилетняя девочка работала по хозяйству вровень с матерью. А к пятнадцати годам девочка должна была уметь

В середине XIX века в Тверской губернии с 10–12-летней девочкой за летнюю работу пестуньи (пока мать работала в поле или подменяла большуху у печи) рассчитывались примерно так: мешок муки, отрез любой ткани на платье, несколько корзин овощей. Для маленькой нянюшки пекли пирог с капустой и отдавали, приговаривая: «Вот пирог, ступай, нянька, за порог».

И. Горохов «Молоко для котят», 1895.

всё: доить коровушек, сбивать масло, полоть грядки, печь хлеб. Она спокойно управлялась с бельём у речки, выходила в поле, чтобы, как и взрослые, жать, косить, метать сено. Считалось, что это и есть главное приданое девушки на выданье — быть трудолюбивой, выносливой, ловкой, сноровистой, знать женские домашние премудрости, ведь *«хозяйство вести — не сумой трясти»*.

Как бабушки-матушки-старшие сёстры учили младших? Наука была простой: *«Делай как я, делай вслед за мной»*. Девочке просто нужно было наблюдать за старшими и повторять аккуратно и внимательно то, что умели они. Разговоры не особо в цене были как у печи или на поле, так и у веретёнышка, у первой прялочки и даже у первого ткацкого станочка.

Первую прялочку обычно делал или отец, или дед. Украшал её красивой резьбой либо росписью и торжественно дарил семилетней девочке. Она очень смущалась, гордилась, в пол кланялась, благодарила. Никогда свою

прялку никому в руки не давала. Если и хвасталась перед подружками — то издалека: а вдруг кто позавидует, сглазит, порчу наведёт.

Вступая в мир рукодельниц, девочка очень хотела не отстать от старших, старалась. А ещё верила, что обряды некоторые помогут ей ремесло освоить. Вот такой, например: спрясть ниток немного, смотать первый в своей жизни клубочек, сжечь его, а золу съесть или выпить с водой. Считалось, что так силу пряжную она в себя принимает.

К десяти-двенадцати годам девочка уже должна была уметь так прясть да ткать, шить да перешивать, вышивать да штопать, что любо-дорого было рубахи, рушники, полотенца, простыни в сундучок с приданным класть, а потом, в своё время, не без гордости это сватам показывать («Трудами не хва-лись, а гордись»). Прослыть неумелой, непряхой было позором, вот и старались ярицы усердно, от самого сердца то есть: «Без ремесла — как без рук».

ДЕЛУ ВРЕМЯ, А ПОТЕХЕ ЧАС

С малышками матушки ласково играли в пальчиковые игры. Детки легко запоминали истории, например, о том, как сорока-белобока «кашку вари-ла, деток кормила», всем детушкам дала кашки, кроме одного, который «гров не рубил, печку не топил». Такими же милыми, но очень мудрыми были игры «Киселёк», «Коза рогатая», «Ладушки»: о трудолюбии, о справедливом нака-зании за лень, об уважении ко взрослым, старым, о милосердии к животным, о любви к лесу, воде — о многом они рассказывали.

Подростая девочка, у которой уже были обязанности по дому, стара-лась справиться с ними побыстрее, чтобы осталось хоть немного времени поиграть. Теперь любимой игрой была, конечно же, «Дочки-матери». Куко-лок делали из всего, что под рукой было: из ниток, из ложек, из связанных пучков соломы или веточек, завернутых в разноцветные тряпочки. Большим счастьем для каждой девочки было иметь настоящую деревянную куклу, вы-резанную мастером. Девочка с удовольствием пеленала любимицу, укачива-ла её, «кормила», учила, воспитывала, как настоящая мама.

У девочек постарше времени уже совсем мало было. На вечерние деви-чьи развлечения-посиделки они отправлялись с прялками, иголками, спица-ми. Руки ладно работают, а вслух — и песни, и шутки, и рассказы всякие... Если размяться нужно, то тут же в круг становились: жмурки (одному глаза завязывали, и он пытался догнать кого-нибудь из остальных — убегающих), салочки (один водит, пытается дотронуться — осалить, а остальные уворачиваются изо всех сил). Много веков этим играм, а всё так же они радуют ре-бятишек.

Во многие игры девочки играли вместе с мальчиками: учились дружить, уважать друг друга, помогать в беде, выручать. Например, в играх «Гуси-ле-беди», «Волк и гуси» кто-то похищал (жребием определяли злодея), а кому-

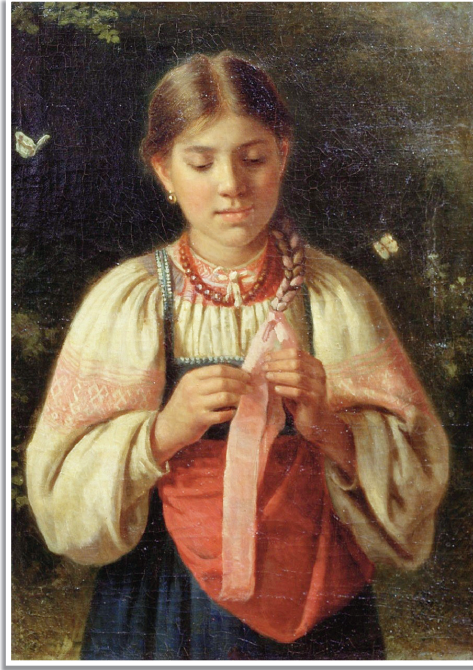

К. Лемох «Варька», 1893.

то выпадала честь спасать из плена. И уже тогда пытливые девичьи глазки высматривали себе суженого — надёжного, смелого, находчивого, сообразительного, ловкого. А мальчишки безусые, безбородые и рады были стараться!

ДЕВИЧЬЯ КРАСА ДО ВОЗРАСТУ, МОЛОДИЧЬЯ ДО ВЕКУ

Как только девочка начинала ходить, ей прокалывали ушки и сразу вставляли серьги или кольца. Если это затягивалось до трёх-четырёх лет, то учитывали желание малышки. В бедной семье серьги были медные, в семье побогаче — серебряные, а девочка из богатой семьи с раннего возраста щеголяла в золотых украшениях ещё и с яхонтами червлёными, жемчугами скатными или изумрудами, на солнце сверкающими. С раннего возраста девочек приучали носить украшения с достоинством и гордостью.

Н. Рачков «Портрет девочки», 1893.

С шести-семи лет девочка уже не ходила с распущенными волосами.

Как только появлялись первые обязанности по дому, так сразу проводили обряд «закосычение». Однажды утром девочку ставили посреди светлой горницы. Сначала поверх нателеной девичьей рубахи надевали сарафан или понёву (позже — юбку). Потом заплетали ей косу, вплетали алые ленты, заканчивали повязыванием убруса (платка). Но тяжёлый убрус пока носить постоянно не заставляли. После обряда девочка снимала его.

Зато голову до самого замужества украшала лента: простая совсем — для обычных дней, а с вышивкой, или бисером, или даже с жемчугом — для праздничных, особых дней. Её повязывали так, чтобы макушечка оставалась открытой, концы ленточки спускали по спине — и здесь юным ма-

стерицам раздолье было: и кружево тонкое, и вышивка искусная, и цветы из бисера. И всё, чтобы суженый увидел, полюбил не только за красоту, но и за мастерство («Красота приглядится, а мастерство вперёд пригодится»).

Ярица могла носить не только серьги, но и ожерелья, бусы, колечки — всё, на что душа девичья укажет, всё, что своими руками смастерит.

ДЕВИЧИЙ НАКОСНИК

- ☞ *Накосник — это русское девичье украшение, которое вплеталось в косу с помощью простых шнуров, лент. Его носили в основном девушки, которым можно было оставлять косу открытой.*
- ☞ *Простой накосник: ленты соединяли в плетении с двумя из трёх лучей косы, заворачивая её пышным узлом-бантом.*
- ☞ *Изготавливали и накосники-подвески — обычно треугольные или в виде банта, из жёстких тканей. Иногда их дополняли твёрдой прокладкой (например, из картона).*
- ☞ *Встречались накосники в виде кистей, украшенных бисером.*
- ☞ *Изготавливали ленты-накосники из шёлка, бархата, атласа. Простые льняные или хлопковые ткани использовали очень редко, обычно в бедных семьях.*
- ☞ *Праздничные ленты-накосники украшали золотым шитьём, бахромой, бисером, жемчугом, кружевом, обшивали затейливо края.*

ДЕВИЦА КРАСНА В ХОРОВОДЕ, КАК МАКОВ ЦВЕТ В ОГОРОДЕ

Девичей (или иногда совсем по-простому: девкой, девахой) на Руси называли девушку, которая была готова к замужеству: «вошла в пору» («Девича тогда родится, когда в невесты стогится»).

Когда сватов ждали, то говорили: «Ходит в девицах». Если это дело затягивалось, то припечатывали: «Засиделась в девках» («Девушка в поре, а женишка-то всё нет во дворе!»).

Совсем взрослой девочку считали, когда у неё начинались месячные (тринадцать-пятнадцать лет). Девка-цвет, девка-кровяница, красница — так звали её меж собой подруженьки.

День начала первых месячных считался семейным праздником. От матушки девочка ничего не скрывала, напротив, с нетерпением ждала, когда сможет похвастаться по-девичьи. Первой кровью матушка при всей семье мазала девушке лоб, щёки, брови — чтобы и любовь, и счастье были, и детишек много народилось, и здоровье чтобы раньше времени не оставило.

В дом, к обеду, приглашали родственниц. Девочка кормила их едой, которую сама приготовила, показывала вещи, которые сама сшила, вышила, соткала, связала. Всё это было чинно, по-доброму, гости обязательно хвалили и приговаривали, какой хорошей женой девочка скоро будет, какой хозяйской радивой. На такие посиделки приглашали и сваху местную — пусть весть разнесёт по женихам о том, что невестушка есть такая пригожая.

Были и другие обычаи.

- Бывало девочку старшие родственницы водили по улицам и спрашивали у встречных мужчин, показывая на неё: «Наго ли вам?»
- Измазанную кровью от первых месячных рубашку девочка относила на чердак и вывешивала там в надежде на то, что так быстрее вырастет, быстрее замуж выйдет.
- Если первые месячные начинались во время снегопада, то девочка каталась для очищения по снегу.
- Измазанную первой кровью рубаху сжигали на костре, а пепел высыпали в реку, чтобы вода унесла подальше всё нечистое.

После начала месячных девочка могла ходить на вечерние гуляния, участвовать в хороводных играх, взрослых гаданиях. Но всё-таки девочка и дома много сидела, приданое готовила. Матушка помогала ей, конечно, и бабушки, и сёстры, но важно было, чтобы молодая сама себе будущий уют соткала.

Если до 15 лет у девушки не начинались «нечистые дни» (так их звали наши предки), то её считали больной и вели к знахарке. Кстати, делали это в большой

тайне. Потому как если узнавали о таком односельчане, то девушка могла и во все замуж никогда не выйти, остаться старой девой.

Очень много было ограничений для женщины, у которой были критические дни: нельзя тесто месить, нельзя показывать кому-то свою нательную рубаху, нельзя стирать своё бельё вместе с одеждой других.

Женщина не ходила в сад, не собирала плоды, чтобы не засохли. Не переступала через курочек, чтобы не вымерли. Не ходила на пасеку, чтобы мёд не перевёлся.

Существовал и такой обычай: при первых месячных девушка собирала всех своих подруг и близких взрослых женщин на гуляние. Расстилали на полу ночную рубаху девушки, испачканную первой кровью, и танцевали на ней. При этом пели песни о том, что повзрослела девушка, что хорошо бы ей встретить добра молодца да быть с ним счастливой. Обряд был очень добрый и по-женски красивый.

Когда же у взрослой женщины прекращались менструации, то её уже окончательно считали старухой, называли бабкой независимо от того, были у неё внуки или нет. Кстати, только при этом условии женщина могла стать повитухой.

ДЕВИЧИЙ НАРЯД РАДУЕТ ВЗГЛЯД

Девичья пора была для девушки на Руси, наверное, самой радостной.

Если раньше бегала она в сарафане, ношенном до того матушкой или сестрицами старшими, то к девичеству ей шили (или сама шила и украшала) собственный сарафан, а в семье побогаче — так и несколько. Девице позволялось белить лицо, чернить брови, румянить щёки.

Наряд девичий был многослойным. Ближе всего к телу надевали рубаху просторную. Обычно просто белую, но искусно вышитую по рукавам да по подолу.

На севере Руси поверх рубахи надевали сарафан, а потом фартук, обычно самый нарядный — и вышитый, и выложенный тесьмой, и с оборочками пышными.

На юге вместо сарафана надевали парочку: кофту и юбку.

Девушки обязательно носили головной убор.

Кроме привычных уже лент носили венец. Был он круглым, изготавливали его в виде обруча из дуба или берёзы, тканью нарядной обтягивали и украшали по-разному: сухими цветами, стёклышками, бисером, бусинками, даже жемчугами. Переднюю часть венца опускали почти до бровей.

Много веков подряд требования к девичьей одежде были примерно одинаковые.

Девушке полагалось иметь три вида одежды:

- ☞ ежедневную — это неяркие платья, рубахи, сарафаны, в которых работали;
- ☞ воскресную — одежда для праздников, причём несколько комплектов: на некоторые праздники принято было менять одежду два-три раза за день;
- ☞ подвенечную — свадебный наряд.

Чем дороже была праздничная одежда, тем больше было у девушки шансов найти жениха побогаче. Поэтому для такой одежды покупали ткани на ярмарках, украшали её и бисером, и жемчугом, и золочёной вышивкой. Неудивительно, что на праздничные наряды девушки в эту пору работала вся семья.

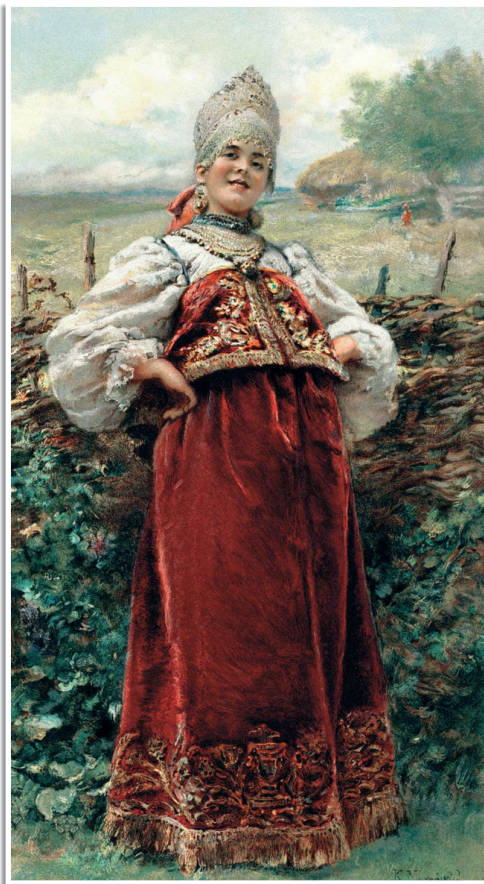

На задней его части красовались завязанные бантом ленты из парчи, шёлка, атласа — чем наряднее, тем лучше. Часто венец по верху украшали резьбой причудливой, и как корона княжеская получалась — то-то девица гордилась! То-то ей подруженьки завидовали!

Макушку девицам можно было открытой оставлять, чтобы всем показывать богатые волосы. И косу свою толстую девица почти никогда не прятала («Коса — девичья краса»): могла через плечо перекинуть, в руках покрутить, кончик перезаплести игриво — да так, что парни рты разевали, глаз не сводили («Девичья коса — всем парням сухота»).

В старину верили, что именно коса в браке счастье приносит, и потому косу не только не стригли никогда, но и ухаживали за ней особо.

- ☞** В канун Рождества клали под подушку верёвку, чтобы волосы не выпадали, росли длинными, густыми.
- ☞** Поутру в Юрьев день ходили причёсываться в поле — чтобы поле лучше перезимовало и чтобы волосы напитались воздухом свободным, чистым.
- ☞** Утром в Чистый четверг расчёсывали волосы под яблонькой.
- ☞** Смазанные сырым яйцом волосы заплетали в косу, подравнивали концы, обрезанные волосы кидали в реку.
- ☞** Под грибным летним дождём девушки распускали волосы и старались не пропустить ни капли.
- ☞** Чтобы волосы были упругими, шелковистыми, хорошо росли, их щедро смазывали жиром, скручивали в клубок и ходили так несколько часов, потом промывали в проточной воде.
- ☞** Желая привлечь женихов, девушки вплетали в косу конский волос для густоты и объёма.
- ☞** Осветляли волосы настоем ромашки; луковой шелухой поддерживали каштановый цвет, закрашивали раннюю седину.
- ☞** Настои из крапивы, ромашки, подорожника, корня лопуха использовали для укрепления корней.

К. Маковский «У околицы», 1893.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
К читателю	3
ДОЧКУ В КОЛЫБЕЛЬКУ — ПРИДАНОЕ В КОРОБЕЙКУ	5
ДЕВИЦА КРАСНА В ХОРОВОДЕ, КАК МАКОВ ЦВЕТ В ОГОРОДЕ	13
БЕРЕГИ ПЛАТЬЕ СНОВУ, А ЧЕСТЬ — СМОЛОДУ	23
ПОКУМИМСЯ, КУМА, ПОКУМИМСЯ! ПОДРУЖИМСЯ, КУМА, ПОДРУЖИМСЯ!	30
ВЫБИРАЙ НЕВЕСТУ НЕ В ХОРОВОДЕ, А В ОГОРОДЕ	34
СВАХЕ ПЕРВАЯ ЧАРКА И ПЕРВАЯ ПАЛКА	38
ХОРОША ТА ДЕВКА, ЧТО ЗАСВАТАНА	44
ДЛЯ НАШЕЙ ЛИ НЕВЕСТЫ ДА НАШИ ЛИ ПЕСНИ?	49
ДЕНЬ ВЕНЧАЛЬНЫЙ — СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ	53
КТО ХОЧЕТ ЖЕНИТЬСЯ, ТОМУ И НОЧЬЮ НЕ СПИТСЯ	64
ВЫДАННАЯ ЗАМУЖ — ОТРЕЗАННЫЙ ЛОМОТЬ	70
РОДИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОГОДИТЬ	77
БАБКА ПОВИВАЛЬНАЯ — В ДЕРЕВНЕ ВСЕМ РОДНЯ ДАЛЬНЯЯ	82
СЕРДЦЕ МАТЕРИ ЛУЧШЕ СОЛНЦА ГРЕЕТ	89
ПТИЦА КРЫЛЬЯМИ СИЛЬНА, ЖЕНА МУЖЕМ КРАСНА	94
ВДОВЬЯ ДОЛЯ — ПЛАКАТЬ ВВОЛЮ	106
ЖЕНА ДЛЯ СОВЕТА, ТЁЩА ДЛЯ ПРИВЕТА	112
КОМУ СВЕКРОВЬ СВЕКРОВУШКА, А КОМУ И СВЕКРОВИЩА	116
ЗАМУЖ — НЕ НАПАСТЬ, ТОЛЬКО БЫ ТУДА ПОПАСТЬ	120
ЧЕЛОВЕК ПРЕДПОЛАГАЕТ, А БОГ РАСПОЛАГАЕТ	126
ХОТЬ МОШНА ПУСТА, ДА ДУША ЧИСТА	131
СТАРСТЬ НЕ РАДОСТЬ, НЕ КРАСНЫЕ ДНИ	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
Список литературы	141

12+

Популярное издание

Андриевская Жанна Викторовна

**ОТ ДЕВИЦЫ ДО БАБЫ
Мир русской женщины**

Ответственный редактор *С. Осташов*

Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Усл. п. л. 11,61.
Тираж 5000 экз. Зак. №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59

Изготовлено в России. Дата изготовления: 05.2022.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»,
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
Юридический адрес: 115054, Россия,
г. Москва, ул. Валовая, д. 28
Фактический адрес: 142300, Россия, Московская обл.,
г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1